

Лексика, связанная с современными информационными технологиями, и процесс анализации русской грамматики

© Ю. В. Роцина (Университет г. Виктория, Канада), 2004

Одним из существенных факторов, влияющих на развитие русского языка конца XX – начала XXI века, стало появление такого феномена, как Интернет. Современные информационные технологии позволяют огромному числу простых пользователей свободно общаться, публично выражая свои мысли в письменном виде. Появилась возможность непосредственно познакомиться с культурами и языками других стран. Межъязыковое и межкультурное взаимодействие России и других государств не может не отражаться на процессе языкового развития.

Интернет как уникальный лингвистический феномен обращает на себя все более пристальное внимание филологов. Активно изучается специфика компьютерного дискурса [Галичкина 2001, Дедова 2004 и др.], анализируются жанровые особенности электронной (компьютерной, сетевой) коммуникации, говорится о новой форме языкового взаимодействия языка Интернета – «письменной разговорной речи» [Михайлов 2004].

Объектом нашего исследования является новая лексика, появившаяся в языке в связи с развитием интернет-технологий, новых способов хранения и передачи информации (в частности, лексика, связанная с компьютером и Интернетом, а также современными СМИ). Лексика Интернета уже становилась предметом специальных исследований. Так, попытка осмысления и толкования слов, связанных с Интернетом, дана в серии работ Г. Н. Трофимовой [2000, 2001]. Иноязычность интернет-лексики как средство языковой игры рассмотрено в работе [Земская 2001].

Цель нашей статьи заключается в изучении вопроса о том, как подобная лексика отражает развитие аналитических тенденций в русской грамматике. Речь пойдет о таких лексических явлениях, которые не так давно вошли в нашу жизнь благодаря общению по электронной почте, интернет-форумам и конференциям, мобильной телефонной связи; лексика, связанная с данными формами коммуникации, уже не воспринимается как нечто инородное в русской речи и непонятное. Привычными становятся не просто отдельные лексические единицы, но и сочетания типа *интернет-газета*, *онлайн-новости*, *SMS-сообщения*, *мультимедиа техника*, т.е. нетипичные для русского языка грамматические конструкции, в состав которых входят неизменяемые определители.

Нередко слова для наименования новых реалий заимствуются непосредственно из языка-источника (в последнее время это, как правило, английский). При этом оригинальное звучание часто передается средствами кириллического алфавита. Ср.: *computer* – *компьютер*, *Internet* – *Интернет*, *diskette* – *дискета*, *player* – *плейер* / *плеер* и др.).

Иногда новая реалья может быть обозначена русским аналогом (переводом) слова. Таково, например, происхождение слова *сотовый телефон* (ср. английское наименование: *cellphone*, где слово *cell* в переводе на русский означает «пчелиные соты»).

В то же время наблюдается довольно большое количество случаев неустоявшегося употребления новых заимствований. Многие подобные слова функционируют в современных текстах (и даже в толковых словарях) в написании латиницей, сохраняя оригинальную орфографию. Так, в словаре ЯИ (список словарей-источников см. в конце статьи) ряд слов, в частности, *CD*, *IBM*, *Laptop*, *Windows*, *UNIX* и др., фиксируется в приложении на английском языке, дается их транскрипция, перевод и толкование.

Результатом конфликта узуса и нормы с живыми потребностями языка становится разноречие в написании многих неологизмов. В газетах и журналах новое слово нередко функционирует в нескольких графических вариантах. В основном это касается обозначений реалий компьютерного мира (ср.: *Internet* и *Интернет*, *ИнтерНет*, *web* и *веб*, *e-mail* и *имейл*, *и-мейл*, *е-мейл*), но встречаются и общеупотребительные слова (*VIP* и *ВИП*, *vip*; *PR* и *пиар*).

Иногда специалисты-русисты резко отрицательно относятся к использованию английской графики в русских текстах. Говорят о «разрушении принципов, стандартов употребления кириллического письма», о «варваризации языка через латиницу». Ср.: «Всё чаще встречаются слова-гибриды, слова-монстры, внутренняя форма которых доступна лишь тому, кто знает английский язык, а значит, для большинства русскоговорящих (читающих) слова бесформенны» [Пономарева 2001].

Действительно, открывшаяся возможность создания подобных образований стала поводом для модного в современных средствах массовой информации эрничества, языковой игры без границ. Появились разнообразные «*Deadyшки*», «*Pro новости*», «*News блок weekly*», «*МузXtreme*», «*МузFilm*», «*Shэйker*» и пр. И все же подобные образования не являются, на наш взгляд, собственно словами с каким-то особым лексическим значением (чаще всего – это названия передач, журналов, обзоров, музыкальных групп). Основная масса таких «творений» недолговечна – это всего лишь дань моде, примета времени.

Многие исследователи тем не менее сходятся во мнении, что паниковать по поводу «порчи» языка не стоит. Такое положение дел перио-

дически возникает в живых языках вследствие взаимодействия, взаимопроникновения культур. Так, В. С. Елистратов в беседе в читателями на портале ГРАМОТА.РУ говорит о пяти периодах глобальной варваризации языка в русской истории: а) петровский (связанный с реформами Петра I); б) карамзинско-пушкинский (начало XIX века); в) разночинский (связанный с тем, что в культуру середины XIX века вошли представители средних классов); г) послеоктябрьский (советский) и д) перестроечно-постперестроечный. В такие периоды возникает особая потребность в новых словах, поскольку как никогда активно появляются новые реалии и понятия (В. С. Елистратов, www.gramota.ru, 14.11.2000).

Наряду с бессодержательной «игрой словами», шокирующим смешением кириллицы с латиницей, бывают случаи, когда действительно трудно оформить какое-то новое слово средствами кириллического письма. В первую очередь, это реалии и предметы, связанные с современной аудио-, видео- и компьютерной техникой. Слова типа *CD, DVD, IT, IP* и некоторые другие, пришедшие из профессионального жаргона, где сжатость и точность передачи информации является приоритетной задачей, где иноязычная аббревиатура довольно прозрачна, трудно встроить в русскую систему письма.

Попытки передать заимствованное слово средствами кириллицы не всегда бывают успешными, особенно в случае с заимствованными аббревиатурами. Теряется связь с базовыми производящими словами, в результате чего переданное кириллицей слово выглядит довольно бессмысленно (*сиди, дивиди, АйПи, АйТи, ЭсЭмЭс*, а то и вовсе курьезное *ПиСи*, с побочными собственными русскими коннотациями).

Так нарастает конфликт между узусом, нормой и потребностями речи на лексическом уровне языка. По определению М. В. Панова, подобный конфликт может разрешаться «либо заменой противоречащего норме наименования другим... либо его постепенным включением в норму» [Русский язык 1968, 1:30].

По нашим наблюдениям, разрешение данного конфликта происходит в большинстве случаев именно по второму сценарию. Непривычные поначалу употребления постепенно становятся нормой, новые слова и значения фиксируются словарями именно в том виде, в каком они укрепляются в устной и письменной речи (ср.: *CD-плеер, IBM-совместимый, DVD-фильмы, SMS-сообщения, IP-телефония, IT-проект*).

Как это ни странно, многие неологизмы постепенно становятся узуальными, стилистически нейтральными именно в оригинальном (английском) оформлении (*операционная система Windows, CD- и DVD-плеер, IT-специалист, отправить по e-mail'у* и пр.), в то время как их русифицированные собратья занимают свои места в рядах стилистически окрашенной, экспрессивной, жаргонной лексики (ср.: *виндуза*,

сидюк, дивидюк, айтишник, мыло / емеля). На работу приглашают *IT-специалистов* (не *айтишников*), в рекламных объявлениях нам предлагают установить на компьютер не *виндузу*, а систему *Windows*, купить не *сидюки* и *дивидюки*, а *CD- и DVD-плееры, CD- и DVD-диски*, на визитной карточке будет указан именно *e-mail*, а не *мыло* или *емеля*.

Каким образом подобные языковые новшества влияют на тенденции развития русской грамматики?

Прежде всего отметим, что лексика, связанная с информационными технологиями, активно пополняет класс полифункциональных слов. К данному классу мы относим лексемы с широкой (нестандартной) грамматической валентностью. Такие лексемы формируют особый надчастеречный класс слов, где каждая из лексем реализуется как определенная часть речи лишь в контексте. При этом грамматическое значение определяется позицией слова в предложении, его окружением. Ср.: *экстра* – 1) существительное: *читать «Экстру»*, 2) прилагательное: *экстра-специалист*, 3) наречие: *экстра-авангардный*; также: *предвыборные шоу, шоу-индустрия; народное кароке, кароке-соревнование; авиа-ЧП, отправить письмо авиа*.

Лексемы с расширенной грамматической валентностью представляют собой явление, характерное для языков с аналитическими, по преимуществу, средствами выражения грамматического значения. Ср. в английском: *TV show – show business*.

Интернет-дискурс на сегодняшний день является одним из основных источников, пополняющих русский язык заимствованиями разного рода, в том числе, полифункциональными лексемами. Рассмотрим, к примеру, контексты употребления некоторых наиболее распространенных неологизмов.

Заимствованное английское сочетание существительного с предложением *on line*, точнее порожденное им слово *online* ('работающий в сети в оперативном режиме'), в русском языке свободно употребляется в грамматических функциях сразу трех частей речи. Ср.:

(1) «Мелкий и средний бизнес идет *в онлайн* (1)» (НГ, 23.05.03); «300-летие Питера: шоу *в онлайн*» (www.rostov.ru, 26.05.03) (синтаксическая функция – обстоятельство; часть речи – существительное с полной парадигмой склонения);

(2) «Посетители вашего сайта смогут проверить написание слова... сразу в девяти *онлайн-словарях*» (www.slovari.gramota.ru, 02.07.03) (синтаксическая функция – несогласованное определение; часть речи – аналит-прилагательное, в терминологии М. В. Панова);

(3) «Почему ТВЦ может себе позволить транслировать дебаты "онлайн"…» (НГ, 05.11.03); «Правительство должно быть "онлайн"» (Известия, 21.02.02) (синтаксическая функция – обстоятельство; часть речи – наречие).

Логично, на наш взгляд, предположить, что заимствовано не просто слово *онлайн*, с каким-то одним частеречным значением, но также и его конкретные актуализации в предложении: субстантивная актуализация (1), соответствующие адъективная (2) и адverbиальная (3) актуализации.

Аналогичным образом функционирует и антоним слова *онлайн* – *офлайн* ('автономный, не подключенный к вычислительной системе'). Оно иногда используется как существительное: «Мероприятие по дискредитации "теневого кабинета" оппозиции <...> выплеснулось из Интернета в *офлайн*» (Правда, 24.03.01). Однако чаще это слово выступает как аналит-определитель: «По данным *офлайн*-опросов, АиФ – лидер среди российских общественных изданий» (АиФ Тур, 12.07.01). Слово может употребляться и как наречие: Отсутствие кого-то в компании современных пользователи Интернета обозначают просто: «Он сегодня *офлайн*» (АиФ, 16.07.03). Ср. также: проходить тест *офлайн*, работать *офлайн*, скачать и читать *офлайн*.

Как видно из примеров, графическое написание еще не устоялось (встречаются варианты: *офлайн*, *оффлайн*, *off-line*, *offline*), однако словари НСИС и РО рекомендуют писать *офлайн*. По нашим данным, именно такое написание встречается чаще всего.

Слово *медиа* необычайно популярно в средствах массовой информации, что не удивительно. Употребляется оно как существительное (Произведение, выполненное с использованием современных *медиа*, автоматически воспринимается как модное и актуальное. – НГ, 23.04.2003), и как аналит-определитель (Журналистика – это особый образ жизни. Это такая *медиа*-профессия. – НГ, 30.09.99; Минпечати наградило руководителей *медиа*-индустрии. – КП, 03.03.04).

Слово *Интернет* постепенно вошло в парадигму склонений существительных мужского рода на согласную. Ср.: «В русском *Интернете* – при всей его молодости – свои традиции» (НГ, 11.04.01). Одновременно с ним в языке появились многочисленные сочетания типа *интернет-сайт*, *интернет-связь*, *интернет-технологии*, *интернет-публикации*, *интернет-услуги*, *интернет-магазины* и т. д. Пример из печати: «С *интернет-связью* (2) особых проблем не возникало» (МК-воскресенье, 16.06.02).

Чаще всего подобные конструкции пишут через дефис, но встречается и раздельное написание (*интернет студия «Муза»*). Интересно отметить, например, что в сборнике докладов II Международного конгресса исследователей русского языка один из докладчиков затрагивает некоторые аспекты *интернет дискурса* [Русский язык 2004: 496] (соче-

тание написано без дефиса). Очевидно, что слово *интернет* здесь является несклоняемым определителем существительного *дискурс*. В другой публикации того же сборника это сочетание написано через дефис: «... термин “компьютерный дискурс” является более предпочтительным, чем “интернет-дискурс”» [Там же: 387]. Несмотря на то, что сочетание *интернет-дискурс* по традиции написано через дефис, слово *интернет* и в этом случае выступает как неморфологизованный определитель – аналитическое прилагательное. Ср.: *компьютерный (какой?) дискурс* и *интернет (какой?) -дискурс*.

Еще одно широко распространенное заимствование – *веб*, оно отмечено в словаре РО следующим образом: «*веб*... первая часть сложных слов, пишется через дефис»; как «первую составную часть сложных слов, обозначающую: относящийся к сети Интернет» определяет *веб* и НСИС. Таким образом, статус самостоятельной лексической единицы за этим словом официально пока не признан. В то же время исследование материалов периодики показывает, что слово *веб* употребляется как существительное мужского рода с полной парадигмой склонения.

Приведем примеры: «Обладатель премии в номинации “*Веб* выбирает вас”» (АиФ, 29.03.00); «Мастера своего *веба*» (МК, 29.01.04). Ср. также: *Веба* и зрелищ; Плавать по *вебу* всей семьей; Не *вебом* единым жив человек; Русистика на *вебе*; Поэты в московском *вебе*.

Количество употреблений слова *веб* в качестве аналит-определителя превышает количество его употреблений как существительного: «Особого внимания заслуживают иностранные *веб*-ресурсы» (АиФ, Твой курс, 11.02.03); «Олегу 34, он *веб*-дизайнер. Масяня не единственная его работа, скорее – увлечение...» (АиФ, 11.04.02); «Официальный сайт теннисного Кубка Дэвиса продемонстрировал существенно новые элементы в технологии *веб*-трансляции матчей» (КП, 11.02.04).

Таким образом, Интернет как одно из ведущих направлений современных СМИ, становясь все более массовым явлением нашей жизни, привнося в нее новые реалии и соответствующие их обозначения, существенно расширяет границы употребления полифункциональных слов.

В связи с вопросом о влиянии лексики, связанной с информационными технологиями, на развитие грамматической системы русского языка, обращает на себя внимание еще один относительно новый тип заимствований – а б б р е в и а т у р ы иностранного происхождения.

Такие аббревиатуры фиксируют современные словари неологизмов. В частности, среди заимствованных аббревиатур в словаре ЯИ часть из них представлена как в английском, так и в русском графическом оформлении: *Ай-би-эм / ИБМ (IBM)*, *Би-би-си (BBC)*, *Би-би-эс (BBS)*, *ДОС (DOS)*, *СД (CD)* и некоторые др. Такие аббревиатуры в русском языке не склоняются, поскольку представляют собой комбинации названий англ-

лийских букв. На письме (в газетах, журналах) такого типа слова обычно передаются в оригинальном написании (латиницей), попадая в список так называемых «варваризмов», поскольку русская транслитерация не всегда точно отражает звучание (ср., например: *CD, ИБМ*).

В целом, по нашим наблюдениям, существует довольно четкая тенденция сохранять английское графическое оформление аббревиатур, связанных с компьютером, Интернетом и другими современными средствами коммуникации.

Каким образом подобные «варваризмы» функционируют в грамматической системе русского языка? Какие ниши они заполняют? Пытаясь найти ответы на эти вопросы, мы проанализировали контексты употребления наиболее распространенных в последние десять лет новых заимствованных аббревиатур, тематически связанных с современными информационными технологиями. Анализ проводился на материале архивов шести многотиражных газет, онлайн-версии которых доступны в Интернете: «Аргументы и Факты», «Известия», «Комсомольская правда», «Московский Комсомолец», «Независимая Газета», «Правда» (выпуски с 1999 по 2004 год включительно). Представим основные результаты нашего анализа на примере семи иноязычных аббревиатур: *CD, DVD, IT, IP, MP3, PC, SMS*.

CD [*sidi*] и редко *СиДи* [англ. compact disc] – компакт-диск. Слово широко распространено в речи и в периодике. Функционирует как существительное в значении ‘компакт-диск’ (*купить/ поставить/записать CD*), а также как аналит-определитель: «Музыкальные и видеорынки, торгующие кассетами, *CD* и *DVD-палатки* у станций метро...» (МК, 16.07.2003); «После много писалось и говорилось о *CD-пиратстве*» (Известия, 14.10.02). Нам удалось отметить 23 примера употребления аббревиатуры *CD* в функции аналит-определителя. Русифицированная версия слова *CD* или *СиДи* практически не употребляется (видимо, по причине того, что в такой версии теряется внутренняя форма аббревиатуры).

Слово *DVD* [англ. Digital Video Disk] можно уже, как нам кажется, рассматривать в составе общеупотребительной лексики. В российской, как и в мировой, видео-индустрии *DVD*-диски постепенно вытесняют видеокассеты. Приведем примеры употребления данной аббревиатуры: «В версии «Бригады» на *DVD* и видео появится еще ряд сцен, не вошедших даже в «пополненную» телеверсию» (КП, 10.12.02); «Пиратских *DVD* – 90%» (Известия, 03.10.02). Мы обнаружили 30 различных контекстов употребления этого слова в функции приименного определителя типа: *DVD-проигрыватель, DVD-формат, DVD-фильм, DVD-технологии, DVD-стандарты*. Если учитывать многократно повторяю-

щиеся рекламные тексты, то количество отмечаемых в печати аббревиатур *CD* и *DVD* увеличится в десятки раз.

С развитием информационных технологий вошла в употребление и аббревиатура *IT* [англ. Information Technologies]. Аббревиатура в современных словарях пока не отмечена, однако в газетах и интернет-публикациях встречается часто: «*IT-рынок* ждет либерализации» (НГ, 10.06.03.); «За перспективный рынок сражаются крупнейшие *IT-компании*» (Известия, 22.01.03).

Широко распространен также русифицированный графический вариант *ИТ* [и-тэ] ('информационные технологии'). Вот лишь некоторые примеры: «Отчет <...> опровергает обнадеживающие новости о тенденциях роста в сфере инвестиций в *ИТ*» (Известия, 01.10.03); «Наиболее развитые в плане *ИТ* страны...» (НГ, 26.01.04); «Больше всего на информационную защиту в СНГ тратят *ИТ-компании*» (Известия, 19.09.2003).

Всего в печати нами отмечено 154 случая использования русифицированного графического варианта аббревиатуры – *ИТ* и порядка 100 случаев использования английского графического варианта – *IT*. Заметим, что в 80 % употреблений это сочетания типа *ИТ-специалисты*, в *ИТ-кругах*, *ИТ-бизнес*, *ИТ-служба* и пр.

Необходимо указать на тот факт, что в речи данная аббревиатура существует в своем оригинальном английском варианте звучания, т.е. произносится как [ай-ти] (ср. также образованное от него *айтишник*). Мы провели специальный опрос людей, так или иначе связанных с работой в сфере информационных технологий (программистов, компьютерных инженеров, продавцов компьютеров и специалистов по их обслуживанию), для которых слово *IT* является повседневным. Все 19 человек, с которыми нам удалось побеседовать, отрицательно отнеслись к высказываниям типа *инвестиции в [и-тэ]*, *работать в сфере [и-тэ]* и под.; при этом 16 человек положительно оценивают выражения типа *инвестиции в [ай-ти]*, *работать в сфере [ай-ти]*. Трое предпочитают по возможности расшифровывать аббревиатуру и говорить: *инвестиции в информационные технологии*, *работать в сфере информационных технологий*, хотя и вариант [ай-ти] им «не режет слух».

Таким образом, перед нами любопытное явление несовпадения форм написания и звучания. Несмотря на тот факт, что русифицированный графический вариант *ИТ* достаточно широко распространен в печати, в речи эта аббревиатура сохраняет свое оригинальное звучание [ай-ти].

Слово *IP* [англ. Internet protocol] – интернет-протокол (протокол сетевого уровня), которое тоже постепенно начинает переходить из технического жаргона в общую лексику, сохраняет свое английское написание и звучание [ай-пи]: «Просмотр *IP* пользователя» (*IP-адреса* – Ю.Р.) (на сайте газеты Известия); «Мне выдали сообщение, что с моего

IP уже получен один голос» (Гостевая книга на сайте газеты МК). Однако чаще всего *IP* употребляется в сочетаниях типа *IP-телефония* (телефонная связь по интернет-каналам), *IP-протокол*, *IP-сети* и под. Приведем примеры из печати: «Другой хит последних лет – так называемая *IP-телефония*» (НГ, 17.03.03); «Поразив компьютер, червь производит сканирование произвольных *IP-адресов*» (Известия, 13.08.03). Нам удалось зафиксировать около 20 контекстов употребления слова *IP* (чаще всего в рекламных объявлениях).

MP3 [эм-пэ-три] и реже *МПЗ* [англ. mp3 – от «Media Program Encoding Group» – ассоциация фирм-разработчиков] – стандартное расширение для аудиофайлов, сжатых по стандарту «mp3, уровень 3». Это слово, хорошо известное всем любителям слушать музыку в Интернете, словарями не отмечено. Выступает в основном в английском графическом варианте. В предложении может быть существительным, а также неизменяемым определителем существительного: «Размеры носимых *mp3-плееров* все уменьшаются и уменьшаются» (МК, 29.01.04); «Можно брать *MP3-записи* и из локальной компьютерной радиосети» (Известия, 30.09.03). Всего нами выявлено 14 сочетаний со словом *MP3* типа: *mp3 альбом*, *mp3 архив*, *MP3 диск*, *MP3-записи*, *MP3 коллекция*, *МПЗ музыка*, *МПЗ сайты*. Из примеров видно, что написание аббревиатуры и сочетаний с нею не устоялось. Используются английский и русский графические варианты, сочетания могут быть написаны отдельно и через дефис.

Довольно редко аббревиатуры иностранного происхождения, ставшие частью общеупотребительной лексики, функционируют в русском графическом варианте. Частью общеупотребительной лексики давно стала аббревиатура *PC* или *ПК* [Personal Computer] – персональный компьютер. Слово функционирует как существительное мужского рода. Что касается его графических вариантов, то в последнее время русский вариант *ПК* побеждает с большим перевесом (в печати нам встретилось 163 случая употребления *ПК* и 77 – *PC*). Приведем примеры: «Специалисты решили создать уникальную программу <...> которая способна оценить физическое состояние юного пользователя *ПК*» (МК, 21.07.03); «Один из крупнейших в России производителей *ПК*...» (Известия, 17.02.04); «Родители покупают домашний *PC* для своих детей» (НГ, 02.08.02).

Аббревиатура *SMS* [англ. short message service] – короткое письменное сообщение, которое можно отправить на мобильный телефон по электронной почте, не зафиксирована опубликованными на данный момент словарями неологизмов. Вместе с тем *SMS-сообщения* (или «эсмэски») становятся популярным средством связи. В газетах чаще встречаются контексты с оригинальным английским вариантом *SMS*:

«Хулиганские SMS ломают популярные мобильники» (Известия, 19.03.03); «Сотовые компании хотят обмениваться SMS по всей стране» (Известия, 16.07.02).

Достаточно широко распространенными являются сочетания типа *SMS-вирус*, *SMS-вредительство*, *СМС-голосование*, *SMS-оповещение*, *SMS-услуги*, *SMS-чат* и др. Ср.: «Специалисты предлагают потерявшим мобильник присылать на него *SMS-сообщение* с предложением выкупить находку» (Известия, 18.10.02); «*SMS-олимпиада* проводится справочно-информационным интернет-порталом ГРАМОТА.РУ и компанией *SMS Медиа Солюшнс...*» (новости на www.gramota.ru, 19.09.04); «Специалисты прогнозируют, что огласка уязвимости этих телефонов может сделать *SMS-хулиганство* массовым явлением» (Известия, 19.03.03).

Нами отмечено около 90 контекстов с таким вариантом. Русский вариант аббревиатуры – *СМС* в печати нам встретился примерно 20 раз. Ср.: «Возможность общаться онлайн через собственную систему *СМС*» (АиФ, 05.02.04).

Образованное от данной аббревиатуры слово *эсмэска* употребляется в основном в неформальном общении.

Итак, многие лексемы, связанные с современными информационными технологиями, по своей грамматической природе полифункциональны. Такие интернациональные слова, получая русское графическое оформление, приобретают соответствующие флексии, выступая в функции существительного (ср.: *в онлайнe*, *о вебе*), но в вместе с тем остаются неизменяемыми, аналитическими в функции приименного или приглагольного определителя (*онлайн-олимпиада*, *веб-индустрия*, *работать онлайн*).

Представляется весьма интересным следующее обстоятельство. Анализ заимствованных аббревиатур, относящихся к исследуемой тематической группе, показывает, что в русском языке они также употребляются не только как несклоняемые существительные, но и как аналитико-определители, т. е. также обладают свойством грамматической полифункциональности. Сочетания типа *CD-пиратство*, *SMS-викторина* широко распространены в печати и в речи, являя собой яркие примеры аналитизации русской грамматики.

Иностранные аббревиатуры в большинстве случаев употребляются в графическом облике родного для них языка, что объясняется, в частности, невозможностью сохранить смысловую связь с составляющими аббревиатуру словами при написании ее схожими по звучанию русскими буквами.

Завершим рассмотрение заимствованной лексики, связанной с новейшими информационными технологиями, наблюдениями над их деривационными возможностями. Если заимствованные аббревиатуры

имеют русифицированные аналоги, то дериваты, образуемые от подобных вариантов, распределены стилистически. В официально-деловом общении преобладают дериваты-композиции с иноязычными компонентами (*IT-бюджет, IT-специалист, IP-адрес, DVD-индустрия*; характерно, что многие ученые, например Е. А. Земская, отказывают таким композициям в словесном статусе, рассматривая их в качестве аналитических словосочетаний). В то же время дериваты, образованные от русских эквивалентов указанных аббревиатур преимущественно в молодежном жаргоне (*айтишник, айтишник, дивидюк, сидюк, эсэмэска*), употребляются исключительно в неформальном общении, при этом никто из лингвистов не сомневается в их словесном статусе.

Л и т е р а т у р а

1. *Галичкина Е. Н.* Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций): Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2001.
2. *Голанова Е. И.* 1998: О «мнимых сложных словах» (развитие класса аналитических прилагательных в современном русском языке) // *Лики языка. К 45-летию научной деятельности Е. А. Земской.* М., 1998.
3. *Дедова О. В.* О специфике компьютерного дискурса // *Русский язык: исторические судьбы и современность / II Международный конгресс. Труды и материалы.* М., 2004.
4. *Земская Е. А.* 2001: Активные процессы в русском языке последнего десятилетия XX века / http://www.gramota.ru/mag_author.html, 05.02.2001.
5. *Михайлов С. Н.* Жанровая специфика электронной коммуникации // *Русский язык: исторические судьбы и современность / II Международный конгресс. Труды и материалы.* М., 2004.
6. *Панов М. В.* 1999: *Позиционная морфология русского языка.* М., 1999.
7. *Пономарева З. Н.* Графический образ иноязычного слова в современных русских текстах // *Мир русского слова*, № 2, 2001.
8. *Русский язык и советское общество, Морфология и синтаксис современного русского литературного языка / Под ред. М. В. Панова.* М., 1968.
9. *Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / Под ред. Е. А. Земской.* М., 1996.
10. *Русский язык: исторические судьбы и современность / II Международный конгресс. Труды и материалы.* М., 2004.
11. *Трофимова Г. Н.* О чем пока молчит Рунет // http://www.gramota.ru/mag_author.html, 14.11.2000.
12. *Трофимова Г. Н.* Кто такой сетевой онлайн? // http://www.gramota.ru/mag_author.html, 12.15.2000.
13. *Трофимова Г. Н.* Заходите в наш портал // http://www.gramota.ru/mag_author.html, 16.02.2001.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — М.: МАКС Пресс, 2004. — Вып. 28. — 192 с. ISBN 5-317-01182-5

С л о в а р и - и с т о ч н и к и

1. *НСИС: Захаренко Е. Н., Комарова Л. Н., Нечаева И. В.* Новый словарь иностранных слов. М., 2003.
2. *НТС: Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный. М., 2000.
3. *РО: Русский орфографический словарь Российской академии наук / Под ред. В. В. Лопатина.* Электронная версия, «ГРАМОТА.РУ», 2001–2002.
4. *ЯИ: Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г. Н. Складневской.* СПб., 1998.